

ДЖИМ БАТЧЕР

Могила в подарок

Архивы Дрездена

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 28

Jim Butcher
GRAVE PERIL

Copyright © 2001 by Jim Butcher

Published by permission of the author and his literary agents,
Donald Maass Literary Agency (USA)
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Николая Кудряшева

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25247-9

© Н. К. Кудряшев, перевод, 2004
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Существуют причины, по которым я терпеть не могу ездить быстро. Ну, например, мой «Голубой жучок», несчастный «фольксваген», в котором я разъезжаю, начинает угрожающе дребезжать и подвывать на любой скорости, превышающей шестьдесят миль в час. И еще, отношения с техникой у меня самые напряженные. Все, что изготовлено после Второй мировой войны, имеет обыкновение внезапно выходить из строя, стоит мне только приблизиться. В общем, когда я веду машину, как правило, я делаю это очень осторожно, с чувством и расстановкой.

Сегодня как раз было исключение из правил.

Шины «жучка» протестующе взвизгнули, когда я свернул за угол, откровенно наплевав на установленный там знак «ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ ЗАПРЕЩЕН». Старая машинка взрычала зверем, словно чувствуя, что поставлено на карту, и с лязгом и ворчаньем покатила дальше по улице.

— А быстрее нельзя? — поинтересовался Майкл. Это была не жалоба. Это был просто вопрос, заданный спокойным тоном.

— Только при попутном ветре или на спуске, — ответил я. — Далеко еще до больницы?

Сидевший рядом со мной здоровяк пожал плечами и мотнул головой. Он отличался шевелюрой пепельного цвета — черной с проседью, — какую не-

которые, похоже, наследуют едва ли не с рождения, хотя борода его все еще оставалась темно-каштановой, почти черной. Морщины — как от огорчений, так и от смеха — в изобилии избороздили его лицо. Широкие, жилистые руки покоились на коленях, упертых в торпедо.

— Не знаю точно, — признался он. — Мили две.

Я хмуро покосился в окошко «жучка» на быстро темнеющее небо.

— Солнце почти село. Надеюсь, мы не слишком поздно.

— Мы делаем все, что в наших силах, — заверил меня Майкл. — С Божьей помощью мы приедем вовремя. Вы уверены в точности своего... — рот его брезгливо скривился, — «информатора»?

— Боб, конечно, раздолбай, но ошибается редко, — заверил я его, резко тормозя, чтобы не врезаться в мусоровоз. — Если он сказал, что призрак там, значит он там.

— Да поможет нам Бог, — вздохнул Майкл и перекрестился. Я ощутил сгустившуюся вокруг него мощную, спокойную энергию — энергию веры. — Кстати, Гарри, мне хотелось поговорить с вами кое о чем.

— Только не приглашайте меня снова на мессу, — сказал я, сразу ощутив себя неудобно. — Вы же знаете, я все равно откажусь. — Какой-то олух на красном «Тауресе» подрезал меня, и мне пришлось обгонять его по боковой полосе. Правые колеса «жучка» на мгновение оторвались от земли. — Козел! — рявкнул я ему в водительское окошко.

— Эта просьба тоже важна, — кивнул Майкл. — Но нет, я не об этом. Я хотел спросить, когда вы собираетесь жениться на мисс Родригес.

— Черт возьми, Майкл, — нахмурился я. — Вот уже битых две недели мы с вами гоняемся по всему

городу, охотясь на всех духов и призраков, которым вдруг вздумалось повысовывать свои чертовы головы. Мы до сих пор не знаем, что поставило весь потусторонний мир на уши.

— Я знаю, Гарри, но...

— Вот сейчас, например, мы гоним к старой, сбрендившей карге в округе Кук, которая ужокошит нас, если мы не соберемся как следует. А вы лезете ко мне с расспросами насчет моей личной жизни.

Майкл насупился.

— Но вы же спите с ней?

— Не так часто, как хотелось бы, — буркнул я, перестраиваясь, чтобы обогнать рейсовый автобус.

Рыцарь вздохнул.

— Но вы ее любите? — спросил он.

— Майкл, — взмолился я. — Оставьте же меня в покое хоть ненадолго. Неужели без таких расспросов никак не обойтись?

— Вы ее любите? — настаивал он.

— Черт, я за рулем!

— Гарри, — улыбнулся он. — Вы любите эту девушку или нет? Такой простой вопрос.

— Поговорите с тем, кто в этом разбирается, — огрызнулся я, проносясь мимо сине-белой машины со скоростью, превышающей установленную миль на двадцать в час. Я успел еще заметить, как полицейский за рулем при виде моего «жучка» вздрогнул и пролил кофе из стаканчика. Покосившись в зеркало заднего вида, я увидел, как ожили синие мигалки на крыше у его «форда». — Черт, только этого еще не хватало. Теперь за нами еще и копы гонятся.

— На их счет не беспокойтесь, — заверил меня Майкл. — Просто ответьте на вопрос.

Я покосился на Майкла. Он смотрел на меня, выпятив мощную челюсть; серые глаза его сияли. Во-

лосы свои он стриг коротко, на манер морской пехоты, однако позволял себе короткую, рыцарскую бородку.

— Пожалуй, да, — сказал я, помолчав. — Ну да.

— Тогда чего же вы не скажете ей этого?

— Чего сказать? — не понял я.

— Гарри, — терпеливо настаивал Майкл, цепляясь за торпеду, чтобы не упасть на крутом повороте. — Ну не будьте же ребенком. Если вы любите женщину, так и скажите.

— Зачем? — удивился я.

— Вы ведь ей этого не говорили, нет? Ни разу?

Я смерил его сердитым взглядом.

— И что из этого? Она это и так знает. Какая тогда разница?

— Гарри Дрезден, — вздохнул он, — уж кому, как не вам, знать силу слов.

— Послушайте, но она ведь знает, — сказал я, перекидывая ногу на педаль тормоза, а потом обратно на педаль газа. — Я и открытку ей послал.

— Открытку? — переспросил Майкл.

— На пробу.

Он снова вздохнул.

— Я хочу слышать, как вы произнесете это своими словами.

— Что?

— Своими словами, — повторил он. — Если вы любите женщину, почему бы вам просто не сказать так?

— Я как-то не слишком часто говорю это, Майкл. Небо свидетель, да это... Ну не получается у меня, ладно?

— Ясно, — сказал Майкл. — Вы ее не любите.

— Вы же знаете, что это не...

— Скажите это, Гарри.

— Если вы отстанете от меня, — взмолился я, выжимая педаль газа моего многострадального «жучка» до отказа, — пусть будет так. — В зеркале заднего вида мерцала синяя мигалка; впрочем, копы застряли в потоке и не слишком приближались. Я испепелил Майкла взглядом. — Я люблю ее. Так сойдет?

Майкл просял.

— Вот видите? Это единственное, что стоит между вами. Вы ведь не из тех, кто любит распространяться о своих чувствах. Или вглядываться в свою душу. Знаете, Гарри, время от времени вам нужно просто посмотреть в зеркало и поразмыслить над тем, что вы видите там.

— Не люблю зеркал, — проворчал я.

— Все равно, главное, чтобы вы сами поняли, что любите эту женщину. Я боялся, что после Элейн вы слишком замкнетесь и никогда...

Я вдруг не на шутку разозлился.

— Я не желаю говорить об Элейн, Майкл! Вообще. Если вы не можете без этого, выметайтесь из моей машины и дайте мне работать самостоятельно.

Майкл обиженно насупился — возможно, не столько из-за самой моей реакции, сколько из-за выбора выражений.

— Я говорю о Сьюзен, Гарри. Если вы любите ее, вы должны жениться на ней.

— Я волшебник. Мне некогда жениться.

— А я рыцарь, — отозвался на это Майкл. — И у меня есть время. Оно того стоит. Вы слишком много времени проводите в одиночестве. Это становится заметно.

Я нахмурился еще сильнее.

— Что вы хотите этим сказать?

— Вы напряжены. Раздражительны. И замыкаетесь все сильнее. Вам необходимо общаться с людьми.

ми, Гарри. Иначе слишком велик риск того, что вы собьетесь на темный путь.

— Майкл, — взорвался я. — Мне на фиг не нужна лекция. Мне на фиг не нужно, чтобы меня пытались обратить. Мне на фиг не нужны разговоры о том, чтобы я «отказался от сил зла, пока они не поглотили меня». Хватит. Все, что мне нужно, — это ваша поддержка, пока я буду справляться с этой тварью.

В ветровом стекле показалась больница Кук-Каунти, и я, нарушая правила, развернулся через разделительную полосу, подгоняя «Голубого жучка» к подъезду для машин «скорой».

Не дожидаясь, пока машина остановится, Майкл отстегнул ремень безопасности, перегнулся через спинку и достал с заднего сиденья огромный, не меньше пяти футов в длину, меч в черных ножнах. Потом выбрался из машины, пристегнул ножны на пояс, снова полез в салон за белым плащом с вышитым на груди с левой стороны красным крестом. Натренированным движением он облачился в плащ, застегнув его у шеи еще одним крестом, на этот раз серебряным. Это плоховато вязалось с его фланелевой рабочей рубашкой, синими джинсами и бутсами на металлических подковках.

— Неужели хотя бы без плаща нельзя обойтись? — продолжал ворчать я, открывая дверь и с наслаждением вытягивая свои длинные ноги — сами понимаете, с моим ростом вести «жучка» приходится, согнувшись в три погибели. Потом я забрал с заднего сиденья собственный инвентарь: новые жезл и посох, свежевырезанные, даже немного еще смолистые.

Майкл посмотрел на меня с нескрываемой обидой.

— Плащ, Гарри, такая же важная составляющая того, что я делаю, как меч. И потом, он уж не чуднее того плаща, что на вас.

Я опустил взгляд на свой черный плащ, замечательным образом хлопавший на ветру. И уж мои черные джинсы и темная рубаша были тонны на полторы моднее его наряда.

— А что в нем такого?

— Ему место на съемках вестерна, — сказал Майкл. — Вы готовы?

Я еще раз испепелил его взглядом — на что он с улыбкой повернулся ко мне другой щекой, — и мы зашагали к дверям. Позади, кварталах в двух от нас, послышалась полицейская сирена.

— Едва успели.

— Раз так, поспешим, — кивнул Майкл. Он подернул правый рукав плаща и положил руку на эфес меча. Потом склонил голову и перекрестился. — Отче милосердный, — прошептал он. — Направь нас и оборони в битве с силами тьмы. — Вокруг него снова сгустилось облако энергии, ощущаемое примерно как вибрация музыки, проникающая к тебе сквозь толстую стену.

Я тряхнул головой и достал из кармана плаща кожаный мешочек размером с мой кулак. Некоторое время я путался, что в какую руку взять; в конце концов посох, как и положено, оказался в левой руке, жезл — в правой, а мешочек болтался, зажатый в зубах.

— Солнце село, — процедил я, не разжимая зубов. — Нам пора.

И мы — рыцарь и чародей — бегом ворвались в служебный вход больницы округа Кук. Наше появление привлекло к себе не один взгляд: за моей

спиной мутным облаком эффектно развевался мой черный плащ, а белый плащ Майкла и вовсе превратился в крылья архангела, именем которого, собственно говоря, его и окрестили. Мы вихрем пронеслись по служебному вестибюлю и остановились на первом же пересечении сияющих стерильной чистотой больничных коридоров.

Я ухватил за рукав первого же пробежавшего мимо санитаря. Тот зажмурился, потом уставился на меня — от фермерских ботсов и до всклокоченных черных волос. Он опасливо покосился на мои посох и жезл и еще более опасливо — на амулет в виде серебряной пентаграммы, висевший у меня на груди. Судорожно сглотнув, он перевел взгляд на Майкла — высокого, широкоплечего, хранившего совершенно невозмутимый вид, несмотря на белый плащ и меч на бедре.

— Ч-чем могу п-помочь? — поинтересовался он, пятясь от нас.

Я пригвоздил его к полу самой кровожадной из своих улыбок.

— Здрасте, — прошипел я, продолжая сжимать в зубах кожаный мешок. — Не подскажите ли вы нам, где здесь родильное отделение?

ГЛАВА 2

Мы поднимались по пожарной лестнице. Майклу известно, как реагирует на меня современная техника, и уж меньше всего нам хотелось застрять в лифте и торчать там, пока призрак губит невинные жизни. Майкл шел первым, одной рукой опираясь на перила и положив вторую на эфес меча.

Я поспевал за ним, задыхаясь. У самой двери Майкл задержался и оглянулся на меня. Мне потребовалось еще две-три секунды, чтобы, пыхтя и отдуваясь, догнать его.

— Готовы? — спросил он меня.

— Пх-х-х-фуф, — ответил я и кивнул, так и не выпустив из зубов свой кожаный мешок. Потом выудил из кармана куртки белую свечу и коробок спичек. Чтобы зажечь свечу, мне пришлось прислонить жезл и посох к стене.

Майкл сморщил нос — свечка изрядно чадила — и толчком распахнул дверь. Держа в одной руке свечу, а в другой — жезл и посох, я последовал за ним. Взгляд мой перебегал со свечного пламени на окружение и обратно.

Все, что я видел пока, — это обыкновенную больницу. Чистые стены, чистые полы, обилие кафеля и ламп дневного света. Лампы, правда, мерцали едва-едва, словно разом перегорели, так что в помещении царил полумрак. Длинные тени тянулись от стоя-

щего у двери кресла-каталки и ступались под на редкость неудобными на вид пластиковыми стульями, приставленными к стене в месте пересечения двух коридоров.

На четвертом этаже стояла могильная тишина. Ни голоса из радио или телевизора. Ни звонка внутреннего телефона. Ни шороха кондиционеров. Ничего.

Мы пересекли большой холл; шаги наши гулко раздавались в тишине, несмотря на все наши старания ступать тише. Указатель на стене, украшенный ярким пластмассовым клоуном, гласил: «ДЕТСКОЕ И РОДИЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЯ», и стрелка на нем направляла в другой холл.

Я обошел Майкла и заглянул дальше. Холл заканчивался парой качающихся дверей. Здесь тоже стояла полная тишина. Казалось, в детском отделении никого нет.

Свет здесь не мерцал — он погас совсем. Здесь царила темнота. Отовсюду ко мне подступали тени и неопределенные формы. Я сделал шаг вперед, и огонек свечи уменьшился, превратившись в холодную, яркую точку голубого света.

Я наконец выплюнул мешок и сунул его себе в карман.

— Майкл, — прошипел я перехваченным от напряжения голосом. — Она здесь. — Я повернулся, чтобы он тоже мог видеть свет.

Взгляд его скользнул по свече и снова уперся в темноту.

— Вера, Гарри, вера. — Правая рука Майкла направилась к поясу и медленно, бесшумно потянула из ножен Амораккиус. Это его движение показалось мне несколько более ободряющим, нежели его слова. Полированная сталь широкого клинка чуть све-

тилась, и когда Майкл сделал шаг и остановился рядом со мной, воздух слегка завибрировал от скрытой в нем мощи — веры Майкла, которую древнее оружие усилило стократ.

— Куда делся персонал? — спросил он меня хриплым шепотом.

— Разбежался, наверное, — отвечал я так же тихо. — А может, на него наложены какие-то чары. Так или иначе, под ногами они не мешаются.

Я покосился на меч и на длинный узкий желоб по всей длине лезвия. Возможно, это мне только мерещилось, но мне показалось, я вижу в глубине его что-то красное.

«Ржавчина, наверное, — подумал я. — Конечно ржавчина».

Я поставил свечу на пол, и она продолжала светиться там маленькой яркой точкой, обозначая присутствие потусторонних сил. Еще какое присутствие. Боб не сочинял, говоря, что дух Агаты Хэгглторн не отбрасывает двойной тени.

— Не вмешивайтесь, — сказал я Майклу. — Дайте мне минуту.

— Если то, что говорил ваш дух, правда, этот призрак опасен. Пустите меня первого. Так будет спокойнее.

Я мотнул головой в сторону светящегося клинка.

— Поверьте мне, призрак учует приближающийся меч прежде, чем вы успеете подойти к двери. Посмотрим, что смогу сделать я. Если я смогу развеять чары, вся эта история закончится, не успев начаться.

Я не стал дожидаться ответа. Вместо этого я перехватил жезл и посох левой рукой, а правой стиснул кожаную кошелку. Развязав стягивающий ее простой узел, я скользнул вперед, в темноту.

В несколько шагов я оказался у качающихся дверей и осторожно толкнул створку. Потом застыл, прислушиваясь.

Я услышал пение. Женский голос. Нежный. Симпатичный.

— Баю, крошка, баю-бай. Спи, малютка, засыпай...

Я оглянулся на Майкла, потом скользнул в дверь, в крошечную темноту. Я ничего не видел — но, в конце концов, чародей я или где? Я подумал о висевшей у меня на сердце пентаграмме, серебряном амулете, доставшемся мне в наследство от матери. Помятая бранзулетка, в щербинах и царапинах от долгого использования в целях, на которые ее никак не рассчитывали, — и все же я продолжаю носить ее. Круг с заключенной в него пятиконечной звездой — символ моей магии, в которую я верю; пять стихий Вселенной, действующих в согласии под контролем человеческой воли.

Я сосредоточился на нем, послав в него толику моей энергии, и амулет засветился мягким, серебряно-голубым сиянием, волной прокатившимся передо мной. Он высветил упавший стул и парочку медсестер за столиком, застывших перед своими компьютерами. Они глубоко дышали, но не шевелились.

Негромкая, усыпляющая колыбельная не стихала. Зачарованный сон. Старо как мир. Девушки вырубались, хоть и находились здесь, и я не видел смысла расходовать энергию, пытаясь разрушить наложенное на них заклятие. Пение все продолжалось, и я вдруг сообразил, что тянусь к упавшему стулу, чтобы поставить его — иначе где мне найти удобное место, чтобы присесть на чуток?

Я застыл и напомнил себе, что с моей стороны было бы верхом идиотизма садиться под звуки этой

потусторонней песни — даже на пару секунд. Чертовски тонко наведенная магия, но от этого не менее сильная. Даже зная, что ожидать, я едва не попался на крючок, избежав этого в самый последний момент.

Я обогнул стул и двинулся дальше, в комнату, полную вешалок с висевшими на них больничными халатами. Пение сделалось громче, хотя, как это и положено потусторонним звукам, местоположение его источника не поддавалось определению. Одна стена представляла собой прозрачную перегородку из плексигласа, а помещение за ней казалось одновременно теплым и стерильным.

Помещение это заполняли ряды маленьких стеклянных колыбелек на колесиках. Их крошечные обитатели в крошечных больничных рукавичках и шапочках на лысых головках спали и видели свои невинные младенческие сны.

Между ними двигался, видимый в сиянии моего магического света, источник пения.

Агата Хэгглторн умерла далеко не старой. Как и подобало женщине ее положения, она была одета в приличную по меркам Чикаго середины девятнадцатого века блузку с высоким воротничком и длинную темную юбку. Я мог видеть сквозь нее, но во всех остальных отношениях она казалась настоящей, материальной. Лицо ее можно было бы назвать симпатичным, несмотря на некоторую костлявость, и правой рукой она прикрывала обрубок, которым заканчивалось ее левое запястье.

— Баю-баюшки-баю, не ложися на краю...

Черт, голос у нее был и правда завораживающий. В буквальном смысле этого слова. Энергия песни обволакивала слушателей, погружая их в глубокий сон. Позволь ей петь и дальше, и она нагонит на всех —

и на сестер, и на младенцев — сон, от которого им никогда уже не проснуться, а власти припишут это избытку двуокиси углерода или еще какой-нибудь дряни, но никак не злобному призраку.

Я подкрался ближе. Запаса антипризрачного порошка у меня хватало в избытке, чтобы заморозить на месте Агату и еще дюжину подобных призраков, а потом Майкл разделался бы с ней без труда. Тут главное — не промахнуться.

Я пригнулся, крепче сжал в правой руке мешок с антипризрачным порошком и на цыпочках подобрался к двери, которая вела в палату со спящими младенцами. Похоже, призрак пока не замечал меня — призраки вообще не отличаются избыточной наблюдательностью. Наверное, смерть заметно меняет подход к житейским проблемам.

Я вошел в палату, и голос Агаты Хэгглторн накатил на меня инъекцией наркотика, заставив на мгновение зажмуриться и зябко передернуть плечами. Мне приходилось изо всех сил концентрировать мысли на потоке магической энергии, струившейся из амулета-пентаграммы и освещавшей помещение.

— Придет серенький волчок...

Я облизнул пересохшие губы и задержался на мгновение, глядя, как она склоняется над одной из колыбелей-каталок. Она с нежностью улыбнулась и напела еще строчку на ухо младенцу:

— Баю-баюшки...

Все, дальше медлить нельзя. В идеальном мире мне полагалось бы просто высыпать порошок на призрака, и дело с концом. Беда только, мир далек от идеала, и призраки не обязаны подчиняться правилам реальности, так что поразить их каким-либо образом, пока они не поймут, что вы здесь, очень трудно, почти невозможно. Выходит, иного пути, нежели

конфронтация, нет, и заставить их обратить свое внимание на вас можно, только произнеся вслух их истинное имя. Более того, большинство духов не слышат почти никого — чтобы они вас услышали, приходится прибегать к магии.

Я выпрямился во весь рост, зажав мешок в руке, и постарался вложить в голос всю свою волю.

— Агата Хэгглторн! — крикнул я.

Дух вздрогнул, словно мой голос донесся до нее едва-едва, издали, и повернулся ко мне. Глаза ее округлились. Пение резко оборвалось.

— Кто вы? — спросила она. — И что делаете в моей детской?

Я постарался припомнить все подробности, которые рассказывал мне о призраках Боб.

— Это не твоя детская, Агата Хэгглторн. Со времени твоей смерти прошло больше ста лет. Ты не настоящая. Ты призрак, и ты мертва.

Дух смерил меня недоверчивым взглядом и улыбнулся холодной, презрительной улыбкой.

— Я могла бы сразу догадаться. Вас прислал Бенсон. Бенсон всегда придумает что-нибудь жестокое, а потом обзывает меня юродивой. Юродивой! Он хочет лишить меня моей малышки.

— Бенсон Хэгглторн давным-давно умер, Агата Хэгглторн, — отвечал я, изготовившись к броску. — И твой ребенок тоже. И ты сама. Эти крошки не твои, ты не должна петь им или уносить их. — Моя рука с мешком подалась вперед.

Призрак посмотрел на меня в полнейшем замешательстве. В этом вся сложность общения с материальными, по-настоящему опасными призраками. Они так похожи на людей. Кажется, будто они обладают чувствами, каким-то самосознанием. Однако они не живы — они все равно что окаменелый отпе-

чаток, ископаемый скелет. Они похожи на оригинал, но это не оригинал.

Но я сочувствую даме, попавшей в беду. Всегда был таким. Это уязвимое место моего характера, этакая брешь в броне шириной в милю, а глубиной и вдвое больше. Я увидел на лице Агаты-призрака боль одиночества и испытал к ней что-то вроде сочувствия. Я снова опустил руку. Как знать, если мне повезет, я мог бы уговорить ее уйти. Духи — они такие: доведи до них реальную ситуацию, в которой они оказались, и они испарятся.

— Мне очень жаль, Агата, — сказал я. — Но ты не та, какой себе представляешь. Ты призрак. Отражение. Настоящая Агата Хэгглторн умерла больше века назад.

— Н-нет, — дрогнувшим голосом произнесла она. — Это неправда.

— Это правда, — настаивал я. — Она умерла в ту же ночь, что и ее муж и ребенок.

— Нет, — простонал дух, зажмурив глаза. — Нет, нет, нет. Я не желаю слушать такое.

Она снова запела себе под нос, тихо, безнадежно — на этот раз без всякого заклятия, не угрожая неосознанным уничтожением. Однако новорожденная девочка так и не дышала, а губы ее начали синеть.

— Послушай меня, Агата, — произнес я, вложив в голос больше воли, больше магии, чтобы призрак слышал меня. — Я все про тебя знаю. Ты умерла. Вспомни: твой муж избивал тебя. Ты боялась, что он будет бить и твою дочь. И когда она начала плакать, ты зажала ей рот рукой. — Я ощущал себя совершеннейшей сволочью, так холодно копаясь в прошлом этой женщины. Призрак она или нет, боль на ее лице была настоящей.

Батчер Дж.

Б 28 Архивы Дрездена : Могила в подарок : роман / Джим Батчер ; пер. с англ. Н. Кудряшева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — (Азбука-фантастика).

ISBN 978-5-389-25247-9

Его зовут Гарри Блэкстоун Копперфилд Дрезден. Можете колдовать с этим именем — за последствия он не отвечает. Когда дела принимают странный оборот, когда то, чему положено хорониться во мраке, выползает на свет, когда никто больше не может помочь вам, звоните... Кому? Ему, Гарри Дрездену. Имя его есть в «Желтых страницах»...

Цикл романов о Гарри Дрездене занимает достойное место в одном ряду с таким известным образцом фэнтези-детektива, как сериал о приключениях Гаррета, вышедший из-под пера Глена Кука.

«Могила в подарок» — очередной виток приключений детектива-волшебника Гарри Дрездена, который расследует всевозможные магические неурядицы в мире альтернативного Чикаго.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

ДЖИМ БАТЧЕР
АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА
МОГИЛА В ПОДАРОК

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Наталья Бобкова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.03.2024.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 21,15. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Y-AKF-34237-01-R